

Владимир Крамник: «Шахматы в России – часть национальной культуры» | Les échecs font partie de la culture russe

Автор: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 19.07.2017.

Гроссмейстер Владимир Крамник (© Nashagazeta.ch)

1 и 2 августа известные музыканты, приехавшие на Фестиваль в Вербье, смогут попробовать себя в новом амплу – шахматном. Сеанс почти одновременной игры с ними проведет наш сегодняшний гость – 14-й чемпион мира по шахматам, обладатель Кубка мира.

|

Le 1 et 2 août le champion du monde va confronter les musiciens participant au Verbier Festival.

Les échecs font partie de la culture russe

Наша Газета.ch: Владимир, Вы родились в творческой семье, однако этот «вирус» не подцепили...

Действительно, мама у меня музыкант, папа и дядя – художники. Мама меня в детстве учила играть на рояле, а вот к рисованию я оказался совершенно непригодным. Зато, благодаря папе, к пяти годам освоил шахматы и быстро начал демонстрировать определенные способности. В СССР шахматы были частью общей культуры, так что никакого злого умысла у папы не было и делать из меня профессионала он не собирался. Но мне сразу понравилось, я стал заниматься, пошли успехи, и на семейном совете было решено отдать предпочтение шахматам, а не музыке.

А помимо папы, кто Вас учил? В кружок какой-то ходили?

В моем родном Туапсе жил один энтузиаст шахмат, он неплохо играл, имел 1 разряд. Местные власти выделили ему маленькое подвальное помещение, и он открыл кружок. Мои отец привел туда моего тогда десятилетнего брата и пятилетнего меня. Присутствие в моей жизни такого одержимого шахматами человека оказало на меня большое влияние и дало серьезный импульс.

СССР славился системой выявления талантов и создания условий для их развития. А сейчас нечто подобное еще существует?

Конечно, селекция существует, хоть она и менее развита и хуже организована, чем тогда. Да и талантов поменьше даже по той простой причине, что территория России меньше, чем СССР. В этом связи неправы те, кто говорят, что уровень шахмат у нас снизился – ведь сравнивают несравнимые вещи! Даже среди советских чемпионов лишь половина была непосредственно из России, а остальные – Михаил Таль из Латвии, Тигран Петросян – из Армении, Гарри Каспаров – из Азербайджана. Выбор был гораздо больше, но и селекция действительно работала лучше. В какой-то момент заметили и меня, и я начал выходить на всероссийский уровень.

Я вычитала, что, когда Вам было 11 лет, Ваши партии попали к Михаилу Ботвиннику, который их оценил и привлек Вас к занятиям уже более профессионально. Что значит «попали»? Неужели бывают в жизни такие чудеса?

Бывают! Понимаете, дети, которые играли в шахматы в Москве и Петербурге, были на виду, а я был из региона, за пределы которого не выезжал как раз до 11 лет, несмотря на явные данные. Я выигрывал городские чемпионаты, краевые и т.д., но дальше пути не было. И вот помог хороший человек – Захар Кеворкевич Аветисян, начальник городского главпочтамта. Он до сих пор жив, я недавно с ним общался. Так вот, воспользовавшись, так сказать, своим служебным положением, он просто нашел телефон Ботвинника и позволил ему домой. К чести Михаила Моисеевича,

этого приятнейшего и интеллигентнейшего человека, он не принял Аветисяна за сумасшедшего, а внимательно выслушал и попросил выслать партии. Это было в 1987 году. Получив партии и посмотрев их, он пригласил меня в школу Ботвинника-Каспарова, которая как раз годом ранее возобновила свою работу. Представьте себе, что означало для меня, мальчика из провинции, получить такое приглашение в лучшую шахматную школу страны! Конечно, потом мне еще устроили испытание – дали сыграть на чемпионате СССР среди мальчиков до 14 лет. То была моя первая игра за пределами края. Я занял первое место, и в меня окончательно поверили.

Вот такой «добрый человек из Туапсе» и Его Величество случай!

Это верно, и Случай играет большую роль, но я верю, что он все же выпадает тем, кто очень к чему-то стремится и много работает. В моей жизни был еще один случай, о котором стоит рассказать. В 1992 году меня взяли выступить за сборную России на Шахматной Олимпиаде в Маниле. Мне было 16 лет, я еще даже не был гроссмейстером, просто по возрасту не успел получить звание. Для России такое было неслыханно, да и я не мечтал, учитывая число «взрослых» гроссмейстеров в нашей стране. Но Гарри Каспаров и тренер сборной Юрий Сергеевич Разуваев решили попробовать, преодолев колоссальное сопротивление шахматной федерации. Они сделали это под свою ответственность, и даже я сам не вполне одобрял их решение! К счастью, Каспаров и я показали лучшие результаты на Олимпиаде, наша команда выиграла золото – то была первая золотая олимпийская медаль в истории России.

В начале нашего разговора Вы упомянули, что шахматы в России - часть национальной культуры. А почему, действительно, в нашей стране столько крупных шахматистов? Не только же в размере территории дело, возьмите для сравнения США?

Думаю, это вопрос статуса того или иного занятия в обществе. В США престижен баскетбол, а у нас всегда были престижны шахматы. Это то, к чему стремятся дети. На Западе шахматистов уважают, но... спокойно. В СССР гроссмейстер был на уровне академика, хотя финансовая сторона тогда большой роли не играла. Когда рос я, чемпионом мира был Анатолий Карпов. Это была супер-звезда, сравнимая с Майклом Джорданом в Америке или Роджером Федерером в Швейцарии. Конечно, это тоже стимулировало детей. Плюс, конечно, прекрасная школа и сильная национальная конкуренция: выиграть чемпионат СССР в своей возрастной категории было гораздо тяжелее, чем чемпионат мира, это шло уже автоматом.

Кроме того, есть, наверно, некая предрасположенность, да и климат играет роль: сидишь дома в тепле и играешь в шахматы. Плюс, железный занавес, «способствовавший» существованию очень сильной и закрытой национальной школы, со своей аналитикой, своим методом мышления. Наша школа отличалась очень классической, «правильной» постановкой игры и очень глубоким аналитическим подходом, в отличие от более игрового западного. У нас была мощнейшая база, с которой ни одна другая страна не могла сравниться. Думаю, за счет этого мы и держимся до сих пор, хотя конкуренция значительно возросла. Сейчас и внутри страны тяжелее – есть интернет, все открыто, тренеры уезжают на Запад. Да и у детей слишком много отвлекающих моментов и интеллектуальных развлечений, особенно электронных. А раньше что? Брежнев по двум каналам. Играй себе!

Вы затронули болезненную для многих родителей тему - про «электронные развлечения» в ущерб чтению, человеческому общению и всему остальному.

Да, мне тоже все это не нравится, но бороться с этим невозможно. Мир таков, какой он есть. Лично я с моими детьми просто пытаюсь время электронных игр как-то ограничить, чтобы это не переросло в манию. При этом надо понимать, что новое поколение просто иное, чем наше – у них очень острый ум, они реактивно соображают, но не хватает общей культуры и усидчивости. Они ориентированы на немедленный результат. Но что с этим поделаешь!

Как строится Ваш день?

С появлением семьи и детей мой распорядок, конечно, изменился. Поэтому, кстати, молодым легче – меньше других обязанностей! Но вообще я никогда не проповедовал жесткой дисциплины, и хоть и много занимаюсь, но по настроению, если устал, не насилую себя. Наверно, тут я не лучший пример! Молодые сейчас работают в два раза больше, чем я в их возрасте – просто объем ежедневно получаемой информации неизмеримо вырос! Надо изучать партии топ-игроков, пытаешься оценить новые идеи и слабые места. Надо и собственные партии анализировать, планировать интересные варианты на будущее. Шахматы постоянно развиваются, надо всегда быть на ход впереди, плюс поддерживать себя в хорошей физической форме, ведь физическая, энергетическая нагрузка у нас огромная. Как только перестаешь напряженно работать, выпадешь из числа ведущих игроков, поскольку и соперники не дремлют.

За Вашими плечами - победы в 50 с лишним турнирах, многочисленные награды. Остались ли еще непокоренные вершины?

Знаете, это странно, наверное, но я по натуре – не спортсмен, не азартный человек. Я всегда просто играл, стал чемпионом мира – хорошо, но это не было самоцелью. Самое большое удовольствие мне доставляет осознание, что я улучшил игру. Может, поэтому мне до сих пор интересно играть, и стимул один – играть лучше. Когда почувствую, что бороться с лучшими не под силу, интерес спадет.

Развивая мысль о том, что шахматы – часть русской культуры, вспомним, что они занимают особое место и в нашей литературе.

Безусловно! «Защита Лужина» Набокова – блестящее, непревзойденное произведение на шахматную тему. Известно ведь, что автор сам был отличным шахматистом и прекрасно разбирался в предмете, в переживаниях игрока. Лужина, хоть и редко уже, но можно встретить в реальной жизни. По сравнению с этим романом «Шахматная новелла» Стефана Цвейга – это сказка. Кстати, и многие крупные музыканты, причем не только российские, интересуются шахматами, хотя никакой видимой связи нет. Математика, музыка, шахматы – все это способствует гармоничному развитию человека, это факт.

Про одаренных музыкантов, которые тоже «играют», говорят, что в их успехе - 7 процентов таланта, остальное - труд. Применима ли эта формула к шахматистам?

Не уверен в пропорциях. Но Михаил Ботвинник в свое время говаривал, что для того,

чтобы стать большим шахматистом, нужны четыре составляющие: талант, трудолюбие, характер и крепкое здоровье. Я с ним согласен.

Поскольку заговорили о музыке, давайте вспомним конкретный пример. В прошлом году Вы побывали на Фестивале в Вербье, где участвовали в очень необычном шахматном турнире - против музыкантов. Поделитесь впечатлениями?

Это было здорово, я получил большое удовольствие – и от концертов, и от шахмат. Турнир проходил впервые, и многие музыканты на предложение откликнулись. Турнир проходил в два дня – в первый музыканты играли между собой, а во второй победитель играл сеансы со мной, плюс были приглашены звезды из числа любителей шахмат.

И каков музыкально-шахматный уровень?

Достаточно высокий. Скрипач Даниэль Лозакевич, например, был в свое время третьим на чемпионате Швеции среди мальчиков. И был очень удивлен тем, как хорошо играет Миша Майский, скромно сказавший вначале, что сто лет не играл. Но мы его уговорили, и он очень серьезно сопротивлялся, я еле-еле его обыграл!

Первый опыт удался, турнир в Вербье пройдет в этом году вторично. Готовитесь?

Конечно! (улыбается) Тем более, что в этом году там будут мои друзья – Вадим Репин и Николай Луганский. Михаил Плетнев тоже собирался поучаствовать, так что компания подбирается хорошая!

Ваша жена - француженка, но у детей русские имена. Для Вас важны корни?

Конечно, и имена мы с женой выбирали вместе. Они же живут во франкоязычной среде, так что французами они и так будут, а «русскость» надо прививать. Что мы и делаем – учим язык, смотрим мультики, как все. Даже жена уже более-менее говорит по-русски, не только дети.

Швейцария не числится среди шахматных держав, однако именно сюда переехал в свое время Виктор Корчной, теперь Вы, здесь проводятся достаточно крупные турниры (например, в Цюрихе и Биле), даже, видите, музыкальные фестивали охватили шахматы. С чем это связано, как Вы думаете?

Мне кажется, что в любой стране, где ценят культуру и образование, шахматы находятся на достойном месте. В Германии, например, наибольшее в мире число официально зарегистрированных шахматистов. В Швейцарии, при отсутствии своих чемпионов, есть шахматные традиции, ведь Шахматный клуб Цюриха – самый старый в мире. В 1953 году именно там прошел один из знаковых турниров XX века, победу в котором одержал Василий Смыслов.

Владимир Крамник - постоянный читатель печатного приложения к Нашей Газете (© Nashagazeta.ch)

Конечно, если бы со временем здесь появился свой заметный игрок, то статус шахмат еще повысился бы. Почему здесь так популярен теннис? Потому что есть Федерер. В Норвегии раньше вообще про шахматы речи не было, но появился Магнун Карлсен, и теперь турниры транслируют по второму каналу телевидению все шесть часов, а шахматистов узнают на улицах, как кинозвезд.

У Швейцарии меньше шансов, чем у России, Индии или Китая – уж слишком хорошо здесь живут, а это расслабляет. Кроме того, в Швейцарии, если ребенок проявляет способности к шахматам и вообще хорошо соображает, то родители скорее посоветует ему стать банкиром, чем шахматистом. И их тоже можно понять! Хотя потенциал и интерес здесь есть – в одной Женеве шахматами занимается сегодня более тысячи детей, во время турнира в Цюрихе зал «Савоя» не может вместить всех болельщиков. Но если говорить серьезно, то, конечно, нужна и соответствующая инфраструктура – в этом смысле созданный в Сочи образовательный центр «Сириус» для одаренных детей может служить хорошим примером.

То есть Ваша цель ясна - взрастить великого швейцарского шахматиста. Мы искренне Вам этого желаем!

От редакции: Если вы будете на Фестивале в Вербье, то сможете увидеть Владимира Крамника "в деле"!

Открываем шахматы

1 августа с 10 до 12.30, дети

С 14 до 16: взрослые

Ecole Comba; запись обязательна

Шахматный турнир

2 августа, с 10 до 12.30 и с 1.30 до 15.30

W Living Room (W Verbier)

Top player from youth, musician and adult divisions advance to Simul Match

Запись обязательна

2 августа с 16 до 15.30

Simul Chess Match with Grand Master Vladimir Kramnik

Где: Carve Sushi Bar & Nightclub (W Verbier)

featuring Winners of Round Robin Tournament and special musical guests which may include Nikolai Lugansky, Mischa Maisky, Vadim Repin and Verbier Festival Founder, Martin Tson Engstroem

[Россия](#)

Статьи по теме

[Сыграйте в шахматы с чемпионкой мира](#)

[Некоронованный победитель: Виктор Корчной](#)

[Александра Костенюк: «Главная задача - вырастить человека думающего»](#)

[На шахматном турнире в Цюрихе «золото» досталось не нам](#)

[Магнус Карлсен выиграл Турнир гроссмейстеров в Биле досрочно](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/vladimir-kramnik-shahmaty-v-rossii-chast-nacionalnoy-kultury>